Линь Чу нахмурился и закрыл коробку. Она положила его обратно в сумку и вернула Дай Хуймину. "Это слишком дорого".

"Нет, нет, это ерунда! По сравнению с тем, что я тебе должен, это ерунда!" Дай Хуймин поспешно покачала головой с выражением, которое выглядело так, как будто она вот-вот закричит.

Она знала, что Линь Чу ненавидит, когда люди плачут, и поэтому держала его в руках. "Я задолжал тебе намного больше. По сравнению с тем, что я тебе должен, это действительно ничто. Я никогда не воспитывал тебя должным образом, когда ты рос, и я чувствовал ответственность перед тобой. Я вижу, что ты вырос хорошо, но не благодаря моим усилиям - я никогда ничего не делал для тебя".

Старый директор знал, что она ищет Линь Чу, поэтому она тоже искала её и рассказала ей всё, через что прошёл Линь Чу. У Дай Хуймина всегда было ощущение, что Линь Чу прожила хорошую жизнь, и по словам старого директора, который так хорошо с ней обращался, она, наверное, никогда не страдала с детства. По крайней мере, это было бы лучше, чем если бы она жила с ней. Таким образом, она чувствовала легкую боль от потери дочери вместе с капелькой вины, но это не было особенно тяжело.

Услышав рассказы старого директора, она поняла, что поступила неправильно. Позже, это было даже не потому, что Хуан Чансянь блокировал ее, а потому, что она не могла привести себя, как ей было стыдно смотреть ей в лицо. Вина в ее сердце было трудно проглотить, и она постоянно держала его, углубляя ее печаль еще больше.

Она также не позволяла Сюй Цзяочзяо больше беспокоить Линь Чу, и даже ссорилась с Сюй Цзяочзяо по этому поводу. В этот момент у неё даже появилось желание ударить Сюй Цзяочзяо.

Она чувствовала, что поскольку она больше не может делать много для Линь Чу, и она обидела ее в прошлом, то меньшее, что она может сделать сейчас, это не причинить ей никаких неприятностей и заставить ее злиться.

Это было до тех пор, пока Сюй Цзяочзяо не увидел новость о том, что Линь Чу и Янь Бэйчэн женятся. Она чувствовала, что так как она никогда ничего не делала для Линь Чу, она взяла свои сбережения и пошла в торговый центр, чтобы выбрать пару браслетов дракона и феникса в надежде, что Линь Чу примет их, и надеясь, что она будет выполнять небольшую часть своих скудных обязанностей.

"Ты теперь женат, и я ничего не могу для тебя сделать". Я думала об этом, и понятия не имела, что тебе дать. Затем я подумала о своем родном городе и об этом обычае. Я не способен, и не такой великий, как семья Янь. Я также не знаю влиятельных людей, у меня нет связей и нет больших денег. Но я все равно хотел сделать все, что в моих силах. Этот браслет... это все, что я могу тебе предложить. Я не могу сделать много, но то, что я могу сделать, я сделаю все, что в моих силах. Линь Чу, прошу тебя принять это. Просто позволь... Позволь мне сделать эти

маленькие вещи для тебя, хоть чуть-чуть!"

Линь Чу хорошо почувствовала слезы на глазах, и её сердце стало нежным от её слов. "Вообще-то, пока ты желаешь мне добра, мне этого достаточно". Если ты хочешь подарить мне что-то, то не нужно быть таким уж большим. Я понимаю твои намерения, и я их получил. Тебе стоит оставить эту пару браслетов для Сю Цзяочзяо. Когда она выйдет замуж, он ей тоже понадобится".

"Ты... Ты не хочешь их принять?" Дай Хуйминь спросил в расстроенном тоне.

"Нет, пожалуйста, не пойми меня неправильно. Я действительно получил твои добрые намерения, и я знаю, что ты ничего не замышляешь". Я также знаю, что ты действительно хочешь сделать это для меня. Я понимаю, и дело не в том, что я отвергаю твои добрые намерения. Напротив, я принял их. Тем не менее, я знаю финансовые обстоятельства твоей семьи, и поэтому я считаю, что этот браслет следует хранить до тех пор, пока они не принесут тебе больше пользы". Линь Чу мягко объяснил.

Видя, что Линь Чу не отвергает его и мягко объяснил ей всё, Дай Хуэймин поверил ей.

Тем не менее, она все еще настаивала на том, чтобы дать ей браслет. "Финансовое положение нашей семьи сейчас не так уж и плохо".

"Я и твой дядя... Я имею в виду моего мужа, мы открыли маленький ресторанчик. Он не большой, и в настоящее время мы арендуем первый этаж резиденции рядом с улицей. Он повар и довольно опытный, но он не в состоянии постоянно работать под чьим-то руководством. Так что мы вытащили свои сбережения и открыли свой магазин много лет назад. Он подает обычные блюда жаркого, свиные ребрышки с рисом и пельмени. Это не дорогие вещи, так что доходы невелики. Однако бизнес идет хорошо, те, кто работает поблизости, а также ученики начальной школы будут тратить более десяти юаней в день, чтобы поесть, пока они не наедутся".

"Кстати, рядом с нашим рестораном есть квартал, где живёт парализованная старушка. Ей нужен кто-то, кто поможет ей испражняться и мочиться, и ничего больше. Я хожу дважды в день, чтобы помочь ей сходить в туалет, и как только она заканчивает, я укладываю ее обратно в постель. Мне давали тысячу пятьсот юаней в месяц".

"Все это вместе дает мне несколько тысяч юаней в месяц." Дай Хуэймин сиял, когда она думала об этом. "Так что не волнуйся о Цзяочзяо, у меня будет достаточно, чтобы позволить себе и её."

Затем Дай Хуймин аккуратно передал сумку Линь Чу, но не осмелился положить её в руки. Боясь, что она будет несчастна, она отпустила его и позволила сумке упасть на землю.

Несмотря на то, что золотой браслет был защищен коробкой, для Дай Хуйминь он все равно был очень ценным, так как это был ее первый раз, когда она покупала такие дорогие вещи.

Выражение Дай Хуймина было робким и нервным, а рука, которую она использовала для переноски сумки, постоянно дрожала. Она смотрела на Линь Чу с отчаянным выражением лица.

Линь Чу всегда была тем, кого можно было уговорить, а не принудить. Тем не менее, как она посмотрела на внешний вид Дай Хуймина, у нее не было сердца, чтобы сказать резкие слова. Несмотря на это, она не осмелилась принять его тоже - ее сердце было по-настоящему конфликтным.

Взгляд Дай Хуймина дрожал, когда ее глаза выражали ее печаль. Она опустила голову, не имея возможности говорить, и медленно подняла сумку обратно и держала ее на руках. Можно было видеть её расстроенное выражение лица, так как она, очевидно, была разочарована, но не смогла показать его перед Линь Чу. Любой бы почувствовал себя неловко.

Линь Чу слегка нахмурилась и спросила: "Ты не ела, да?"

Дай Хуймин была ошеломлена и замерзла, ее губы дрожали, когда она смотрела вверх, но не могла говорить. Затем она медленно покачала головой.

Линь Чу подумала и продолжила: "Поешь со мной".

Дай Хуйминь не знал, так ли это, чтобы Линь Чу могла поговорить с ней и прояснить, что она больше никогда не должна беспокоить ее, или это потому, что она немного открылась по отношению к ней.

Возможность поужинать с Линь Чу до сих пор делала её счастливой, а угол её глаз искрился слезами, хотя она была слишком взволнована, чтобы сказать хоть слово. Она кивнула, так как одновременно плакала и смеялась.

Когда Линь Чу увидела эту сцену, она не знала, что чувствовать. Она не могла сказать, что подошла ближе к Дай Хуйминь и почувствовала кровную связь, так как чувствовала себя чужаком по отношению к Дай Хуйминь и не смогла раскрыть слишком много эмоций.

Наблюдая за тем, как Дай Хуймин ходит вокруг нее на цыпочках, ее сердце стало мягким, и она стала довольно извиняться.

Несмотря на то, что она сказала, что будет относиться к Дай Хуймину, как к незнакомцу, на самом деле она знала, что добрее к незнакомцу, чем к Дай Хуймину.

Затем Линь Чу начала сомневаться в том, правильно ли она к ней отнеслась.

Она видела, как Дай Хуэймин чувствовал себя так неуютно и очень боялся ее. Она хотела подойти к ней, но не хватило смелости.

Линь Чу вздохнула с небес и сказала: "Следуйте за мной".

Дай Хуэймин с радостью согласился и быстро кивнул ей головой, затем быстро оттер слезы и аккуратно проследил за Линь Чу. Это было, как если бы она была служанкой, и она действовала так, как будто она была даже ниже, чем тетя Чжуан.

Линь Чу заметила это и притормозила, так что она шла рядом с Дай Хуэйминь.

Дай Хуймин также замедлился и поддерживал ее дистанцию за спиной Линь Чу.

Линь Чу, "..."

Линь Чу повернулся и посмотрел на неё, но ничего не сказал. Она подошла к Шао Хуай и увидела, что Шао Хуай колеблется, и сказала: "Мы как раз собираемся поесть поблизости". Ты можешь сначала вернуться. Я объясню Бэйчэну".

Шао Хуай еще раз взглянула на Дай Хуймина, как будто ему было не по себе. В конце концов, он подчинился желаниям Линь Чу и кивнул головой перед отъездом.

Линь Чу привел Дай Хуймина в близлежащий ресторан. По дороге туда она позвонила Ян Бэйчэну.

Шао Хуай заранее сообщил об этом Ян Бэйчэну, поэтому, когда позвонил Линь Чу, Ян Бэйчэн не удивился.

Линь Чу сказала ему, что она встречалась с Дай Хуэймином и хотела пригласить её на ужин. Ян Бэйчэн не возражала и просто спросила: "Хочешь, я тебя провожу?".

Линь Чу подумала об этом и улыбнулась. "Будет здорово, если ты не занят, тогда приходи".

В тот момент Линь Чу привёл Дай Хуймина в ресторан и сказал Ян Бэйчэну название ресторана.

Она подумала об этом ещё раз и почувствовала, что Ян Бэйчэн не очень-то подходит для того, чтобы сидеть с ними в большой обеденной зоне. Ян Бэйчэн была слишком привлекательна, поэтому она спросила официанта, есть ли в ресторане отдельная комната.

Там была свободная комната, и даже несмотря на то, что за нее была установлена

дополнительная 15%-ная надбавка, Линь Чу не возражала и схватила ее.

Затем она сказала Ян Бэйчэну название отдельной комнаты, чтобы он мог сразу же войти в нее позже.

Как только они вошли, Линь Чу заказал несколько блюд. Их было не так уж много, просто хватило на троих.

Официант только что ушёл, когда прибыл Ян Бэйчэн.

Первоначально, столкнувшись с Линь Чу, Дай Хуймин стал бы нервничать, так как она никогда не видела Линь Чу, когда она росла. Даже если они были связаны кровью, она все равно была для нее незнакомкой. Кроме того, у Дай Хуймина было неописуемое чувство, что темперамент и величие Линь Чу сделали человека неспособным устоять перед тем, чтобы смотреть на нее. Поэтому, когда она была с ней, она всегда была на грани.

Сама Линь Чу не знала об этом, просто она была рядом с Янь Бэйчэн так долго, что она неизбежно находилась под влиянием его величия ауры. Даже ее привычки и нюансы движений были похожи на Ян Бэйчэн.

Более того, она всегда была с Ян Бэйчэном, или Чу Чжаояном и другими, и на ее ауру неизбежно влияли они. Обычный человек находил Чу Чжаоян и других пугающими, но Линь Чу привыкла к ним. Даже ее отношение к ним сейчас было случайным, поэтому с течением времени ее темперамент естественным образом стал похож на их.

Цзян Чандай и Лу Вэйнин постоянно смотрели свысока на происхождение Линь Чу, но они никогда не смотрели на Линь Чу ближе и серьёзнее. Иначе они бы обнаружили, что оба они не могут сравниться с Линь Чу сейчас!

Когда Ян Бэйчэн приехал и сел следующим Линь Чу, аура, которую они выдали, была совершенно непревзойденной. Это сделало Дай Хуймина невыносимо нервным. Сначала она даже не могла говорить из-за волнения, но теперь она была практически безмолвна, потому что была так напряжена.

Когда Линь Чу увидел это, она не могла этого вынести и сказала ей: "Не нервничай, он не кусается".

Дай Хуэймин решил смело поднять голову, так как Линь Чу сказал это в хорошем тоне. Однако, когда она посмотрела на Ян Бэйчэна, то обнаружила, что он все еще носит торжественное выражение. Храбрость, которую она только что набралась, сразу же ссосала вниз, а затем смущенно ударила по губам и снова опустила плечи.

Когда официант положил посуду на стол, Линь Чу подумала о Сюй Цзяочзяо и спросила: "Вы...

вы в порядке в последнее время?".

Дай Хуйминь внезапно подняла голову обратно, едва успев скрыть выражение приятного удивления, написанное на её лице, прежде чем попытаться скрыть его как можно больше.

Тем не менее, она продолжала смотреть на Линь Чу, а не на Янь Бэйчэн. Даже если она чувствовала огромное давление, по крайней мере, она была в состоянии говорить сейчас.

"Отлично, у нас все отлично!" Дай Хуймин кивнул ей головой, как будто она стучала по чесноку. Несмотря на это, обе ее руки все еще лежали под столом на коленях, сжимая его, когда она непрерывно скручивала пальцы.

Она редко общалась с Линь Чу в спокойной манере, поэтому Дай Хуйминь был приятно удивлен и лелеял этот момент. Она также отказалась поддаваться на нервы и продолжала говорить: "Разве я не говорила тебе только что, что мы открыли маленький ресторанчик? Хотя мы вложили довольно много сбережений, судя по нашим доходам с момента открытия, вложение очень выгодное. Твой дядя неплохо готовит. Если вы не возражаете... не возражаете, вы могли бы... зайти к нам на ужин. Позвольте ему приготовить вам отличные блюда, чтобы вы могли попробовать. У него есть несколько блюд ручной работы, и все они очень вкусные.

"Я... я тоже неплохо готовлю, хотя они не так хорошо выглядят, как его". Блюда, которые он готовит, это ресторанная еда, в то время как еда, которую я готовлю, в основном домашняя. Если хочешь, я... Я могу приготовить для тебя". Чем больше говорил Дай Хуймин, тем больше она дрожала.

Линь Чу не была против, но и не согласилась.

Просто того, что она не отвергла её прямо, было достаточно, чтобы Дай Хуймин был счастлив. Ее сердце стало теплее, и она чувствовала себя немного надежды формируется, как ее глаза покраснели, а также.

Хотя, когда она вдруг подумала о личности Линь Цзю, она была уже не так уверена.

Она бормотала: "Я знаю, что ты, наверное, привыкла есть вкусную еду, и, наверное... наверное, не привыкла к еде, которую мы готовим...".

Линь Чу некоторое время колебался, но ответил: "Не совсем, мы едим то же, что и ты". Мы не едим такие дорогие блюда постоянно".

Дай Хуймин почувствовал надежду, и её глаза, наполненные слезами, стали ярче. "Наш маленький ресторан был открыт с совестью, так что ингредиенты все свежие". Даже масло для приготовления пищи, которое мы используем, это приличное арахисовое масло, а не то, что масло для приготовления пищи, которое было использовано и выброшено, и даже не то, что

генетически модифицированное масло. Их можно легко съесть".

Дай Хуймин стыдливо улыбнулся. "Наша жизнь с каждым днём становится всё лучше, и Цзяочзяо тоже нашёл работу". Я слышал, что это Лин или какая-то компания, но она сказала, что компания неплохая. Пособия по социальному обеспечению тоже неплохие. Я попросил её сделать всё хорошо и быть более приземлённой, а не просить повышения. До тех пор, пока требования будут выполнены, лечение не будет таким уж плохим".

Дай Хуэймин увидел, что у Линь Чу не было раздраженного выражения лица, и тайком взглянул на Ян Бэйчэн. У Ян Бэйчэн лицо было без выражения лица, и даже брови у него не были подняты ни малейшим образом.

Он взял сладкие и пряные креветки в тайском стиле и очистил их, а затем положил на тарелку Линь Чу. Он увидел миску Линь Чу свежего овощного супа, который был наполовину пуст и черпал больше для нее, пока она не была заполнена.

Дай Хуэймин внимательно наблюдал за ними с самого начала еды. Ян Бэйчэн не просто ел свою долю, он постоянно следил за тем, чтобы Линь Чу ел хорошо. Он дал ей пищу на основе того, какие блюда она любит больше всего, и на то, что отсутствует в ее тарелках.

Она заметила, что все это время Линь Чу едва брала что-нибудь с палочками для еды, она просто ела то, что было помещено перед ней.

Дай Хуймин вдруг почувствовал, что Ян Бэйчэн не так пугает, как ему казалось. Даже если Ян Бэйчэн и был таким, он все равно был нормальным человеком. Ни один другой мужчина не был бы так внимателен, как он, чтобы так сильно избаловать свою жену, как он.

Даже безумно влюбленные молодые люди так не поступали.

Видя, как Линь Чу живёт хорошо, она чувствовала себя утешённой и молчаливо чувствовала, что Линь Чу действительно благословлён.

Когда она посмотрела на Линь Чу и Янь Бэйчэн, Дай Хуйминь подумал о Сюй Цзяочзяо и сказал: "Цзяочзяо тоже недавно завела себе парня. У этого ребенка всегда было много любви к самому себе. Когда она училась в школе, она никогда не встречалась и не встречалась, когда поступала в колледж. Я на самом деле чувствовал, что было бы здорово, если бы она встречалась в колледже. Она отказалась, и так как она ребенок со своими идеалами, я не хотел совать нос не в своё дело. Но недавно у нее было много красивой одежды и сумок. Она постоянно приносит с собой вещи, например, предметы по уходу за кожей, и много чего покупает мне и ее отцу".

Пока она продолжала, Дай Хуймин боялся, что люди услышат ее и наклонится вперед. "Вчера я что-то услышал, когда она тайком звонила домой. Дверь была закрыта, так что я не мог ясно услышать ее, но можно было смутно слышать, что она влюблена сейчас, и вещи, которые она

принесла в эти последние несколько дней были подарены ей ее парень. Похоже, что он находится в одной компании с ней и является ее начальником. Он также кажется молодым и многообещающим, так что это хорошо".

Взгляд Линь Чу слегка упал. Клэри засомневалась, стоит ли ей об этом сообщать. Однако, глядя на Дай Хуймина, который был так счастлив, у нее не хватило сердца, чтобы расстроить ее.

Дай Хуймин еще раз взглянул на Ян Бэйчэн, и тихо перешел на сторону Линь Чу и прошептал: "Видя Цзяочзяо с таким способным парнем, я тоже счастлива". Я знаю, что таким образом ты будешь больше доверять нашей семье, так как я знаю, что ты и сам ни в чём не нуждаешься".

Затем Дай Хуймин свернула пальцы и сместила еще больше. "Но я все равно хотел дать тебе больше, как..."

Как мать сделала бы для своей дочери.

Линь Чу посмотрела на Дай Хуймина с противоречивыми чувствами. Возможно, Дай Хуймин был не очень умным, но она была в состоянии сказать с уверенностью, что до этого момента, Дай Хуймин не скрывал никаких злых намерений по отношению к ней.

Она действительно с нетерпением ждала, когда Сюй Цзяоцзяо будет жить хорошей жизнью. Когда она слушала ее, она знала, что гордится Сюй Цзяочзяо. Даже если бы она знала, что в этом нет необходимости, Дай Хуйминь пожелал, чтобы её семья стала лучше, и чтобы они могли поддержать Линь Чу, если что-то случится.

Возможно, Дай Хуймин была эгоистичной, когда была моложе и не осмеливалась взять на себя ответственность. Спустя десятилетия она так много страдала и была обманута до такой степени, что уже не было легко иметь совесть и быть доброй.

Может быть, Линь Чу и не смогла приблизиться к ней, но и она не хотела быть слишком суровой по отношению к ней.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на Ян Бэйчэн, и Ян Бэйчэн кивнул на нее, как будто он понял, что ее взгляд имел в виду.

Что бы она ни решила сделать, он поддержит ее.

Это также было причиной, по которой она согласилась на приезд Ян Бэйчэн. Если бы он был там, у нее было бы более четкое видение, и независимо от того, что бы она ни решила, ее сердце было бы твердым.

Линь Чу посмотрела на Дай Хуймина и сказала: "Я уже видела парня Сюй Цзяочзяо".

"Правда?" Дай Хуйминь в изумлении спросил. Она передвинула своё тело ещё ближе к Линь Чу и взволнованно захотела схватиться за руку. Тем не менее, ее руки только немного растянулись, прежде чем она быстро убрала их.

Дай Хуэймин нервно и неловко отозвала свои руки и крепко держала их вместе, как будто она хотела сдержать себя, чтобы она не растягивала их снова.

Линь Чу начала щуриться, слушая, как Дай Хуймин спрашивает ее: "Тогда... Какой у нее парень? Ты знаешь больше нас, и ты наверняка лучше разбираешься в людях, чем Цзяочзяо. Она только что окончила колледж, поэтому я беспокоюсь, что она слишком наивна и будет обманута другими. Когда вы смотрите на этого мальчика, похоже ли, что у него серьезный и устойчивый характер?"

Казалось, что Дай Хуймин думал о том, что с ней случилось в прошлом, и теперь был осторожен, когда дело доходит до такого рода вещей.

Линь Чу начала кусать губы, продолжая: "Я действительно знаю этого человека".

"Какое совпадение! Тогда скажите мне, каков он лично." Дай Хуймин сказал врасплох, но, увидев выражение Линь Чу, она сразу же спросила в нервном тоне. "Он ведь не великий, правда? Если это не так, ты должен сказать мне правду, чтобы Цзяочзяо не попал в неблагоприятную ситуацию".

"Он женат и является зятем председателя Лин Мао. Его жену зовут Линь Ювен, и они - семья, которая усыновила меня. Линь Ювен - моя приемная сестра". Линь Чу продолжил: "Линь Ювен не может родить, поэтому я чувствую, что Чэн Цзымин не с Сюй Цзяоцзяо, потому что она ему нравится. Боюсь, у него другие намерения".

"Он... Он хочет, чтобы Цзяоцзяо родила его ребенка и тайно вырастила его на улице?" Дай Хуимин почувствовал, как кровь течёт из её тела, как озноб по позвоночнику.

Дай Хуэймин разделял ту же идею, что и Линь Чу, но Линь Чу внешне с этим не соглашался. Она только объективно заявила о положении Чэн Цзыминя. "Чэн Цзимин в настоящее время генеральный директор "Линь Мао", а Сюй Цзяоцзяо работает в "Линь Мао", поэтому невозможно, чтобы она не знала, что Чэн Цзимин - зять семьи Линь. Очевидно, что ее отношения с Чэн Цзыминем были добровольными. Я не знаю, планирует ли она дождаться развода Чэн Цзыминя, чтобы быть с ней, или она просто хочет быть любовницей Чэн Цзыминя и родить для него ребенка.

"Я думаю, что обе эти идеи ужасны". Ченг Цзимин теперь рассчитывает и на семью Лин, так что вряд ли он согласится на развод. Даже если и разводится, сможет ли он на самом деле сойтись с Сюй Цзяочзяо? Чэн Цзимин довольно симпатичный, и из-за его связи с семьей Лин, он загружен, наряду с тем, что является генеральным директором "Линь Мао"; эти черты могут привлечь много интересов женщин. Потому что Сюй Цзяочзяо ясно понимает ситуацию Чэн Цзиминя, даже если бы я рассказал ей об этом, это не будет иметь никакого значения, так как

она бы уже знала об этом. Даже если бы я с ней поговорил, она бы меня не послушала.

"С тех пор, как ты спросил об этом сегодня, я разбил ее на части, чтобы объяснить тебе. С этого момента тебе нужно будет вернуться и подумать о том, как поступить". Линь Чу сказал.

Этот вопрос все еще будет зависеть от родителей Сюй Цзяочзяо. Если бы ее родители считали, что это не имеет значения, то Линь Чу больше нечего было бы сказать. Если бы Дай Хуйминь не одобрил это, то и ей было бы решать это дело. Независимо от того, какой метод она использовала, она должна была заставить Сюй Цзяоцзяо и Чэн Цзимин расстаться.

Сюй Цзяочзяо в настоящее время только ищет что-то от своей матери, так что она, вероятно, не будет слушать всю лишнюю болтовню.

"Я определённо не позволю ей быть любовницей чужого мужа! Не говоря уже о том, чтобы она волей-неволей родила внебрачного ребенка". Дай Хуимин немедленно воскликнул. Она была абсолютно решительно настроена. "Я уже пережила это раньше, так как я могу позволить моей дочери пройти через это! Я... Я вернусь и объясню ей сегодня, я не позволю ей быть с Чен Цзимином!"

Пока она говорила, Дай Хуймин крепко сжал ее кулак и обидно ударил ее по ноге. "Этот ребёнок... Как этот ребёнок мог не любить себя! Разве там нет другого мужчины? Ей просто нужно было найти того, у кого есть семья! Она... О чём она думает!"

"Не бей себя слишком сильно, она в Линь Мао всего несколько месяцев. Её отношения с Чен Цзимином, наверное, ещё не настолько серьёзные, так что у тебя ещё есть время." Линь Чу утешил её.

Дай Хуймин рассеянно кивнул и тяжело вздохнул. "Я не прошу её выйти замуж за кого-то богатого, человек, который будет хорошо с ней обращаться, достаточно хорош". Посмотрите на ее отца, он не человек с большими способностями, но он честный и ответственный, и он хорошо ко мне относится. Он знал о моем прошлом, но не бросил меня. Даже когда он узнал вашу личность, он сказал мне, что когда состояние нашей семьи улучшится, мы пойдем и заберем вас, и будем жить хорошо вместе. Я страдал и раньше, поэтому я понимаю, что надежный человек достаточно хорош, нет необходимости в богатстве или чести, или в каких-либо испытаниях и несчастьях. Взаимная поддержка друг друга - это все, что нам нужно".

"Теперь наша семья ни в коем случае не считается богатой, но она намного лучше, чем раньше. Цзяочзяо не испытывает недостатка в еде и одежде, ей не нужно искать чьего-то богатого мужа. Этот ребенок... этот ребенок меня бесит! Я уже говорил ей раньше, что когда она ищет мужчину, его чувство ответственности должно быть на первом месте. Какое чувство ответственности есть у мужчины, который хочет иметь любовницу за спиной жены?"

По словам Линь Чу, Чэн Цзимин также стал генеральным директором Линь Мао из-за своей жены. Он столько получил от жены, но в итоге предал её. Каким хорошим человеком он может быть!

Это был редкий момент, когда Линь Чу согласился с тем, что сказал Дай Хуймин.

Как только они закончили свой обед и готовились к отъезду, Дай Хуймин с трудом взялся за ручку бумажного пакета и сказал: "Когда я вернусь, я встречусь с Цзяочзяо и заставлю её расстаться".

Линь Чу кивнул и больше ничего не сказал.

Дай Хуймин опустил голову и посмотрел на бумажный пакет, за который она держалась и в котором был золотой браслет. Она открыла рот и хотела отдать их Линь Чу, но боялась, что последний снова отвергнет ее.

Несмотря ни на что, она все равно купила его с добрыми намерениями. Причина, по которой она отдала его так поздно, заключалась в том, что один из её трёхлетних срочных пропусков недавно созрел, и если бы она его вытащила раньше, то потеряла бы весь интерес. Она выдержала это до прошлой недели, а после того, как проценты были добавлены, она быстро перевела их в свою карточку и быстро пошла в торговый центр.

Она боялась, что потеряет его, так как в нем было пятьдесят тысяч юаней, и она никогда раньше не носила с собой столько денег. Поэтому она намеренно поместила его в обтягивающую талию сумочку, которую спрятала в своей одежде. Как только она выбрала браслет, она взяла карту из-под рубашки.

Браслет стоил ей четыре тысячи восемьсот юаней - Дай Хуэймин никогда в жизни не тратил столько денег. Однако, когда она покупала его, она совсем не жалела об этом, как это было с Линь Чу. Это был ее свадебный подарок, и ее сердце было наполнено благословениями и радостью.

Когда она покупала его, она была наполнена счастьем и не имела времени рассмотреть вопрос о том, примет ли его Линь Чу или нет.

Поэтому в этот момент, когда она знала, что Линь Чу не примет его, она почувствовала неописуемую боль в сердце. Ее сердце чувствовало, как будто оно было захвачено невидимой рукой и вот-вот лопнет от его захвата.

Рука, которую она держала мешок, дрожала, и она... Это был всего лишь маленький кусочек себя, она просто хотела, чтобы Линь Чу принял его.

Линь Чу увидела это и вздохнула сама. Она открыла руку и протянула её к Дай Хуймину. "Разве это не для меня?"

Дай Хуймин впервые заметил мягкую и светлую ладонь Линь Чу, которая была тонкой и не очень грубой, в отличие от её.

Потом она услышала, что сказал Линь Чу. Дай Хуйминь действительно подумал, что она слышала неправильно. Она подняла голову и посмотрела на мягкое лицо Линь Чу, как слезы чуть не начали струиться по ее лицу.

"Да! Да!" Дай Хуймин поспешил, опасаясь, что Линь Чу пожалеет о своих поступках. Она быстро передала сумку Линь Чу.

Обе её руки были пусты, но она чувствовала себя довольной.

Пару раз она вытерла ладони на брюках и почувствовала недоумение, как будто не имела понятия, куда их положить.

"Ты... Оставь себе. Подожди... Подожди, я принесу тебе красивее." Дай Хуймин сказал, что она одновременно смеялась и плакала.

"Хватит." Линь Чу сказала, когда прищурилась. "Вообще-то, почему бы тебе просто не накопить денег и в следующий раз, когда захочешь что-нибудь купить, просто пожертвуй это детскому дому, или..."

"Точно! Да!" Дай Хуймин поспешил кивнуть, она почувствовала, что все, что сказал Линь Чу, будет справа. "Ты прав, я очень благодарен старому директору. Я вернусь и скажу отцу Цзяочзяо, что как только мы достаточно заработаем, мы еще больше пожертвовать в приют!"

Выйдя из ресторана, Линь Чу что-то придумала и спросила: "Ты пойдёшь домой или вернёшься в ресторан? Я попрошу кого-нибудь прислать тебя".

"Не надо, не надо." Дай Хуймин помахал ей руками, пока она делала паузу перед продолжением: "Я... хотел пойти к Линь Мао и посмотреть".

Линь Чу сразу поняла, что Дай Хуйминь хочет пойти и проверить вещи для себя.

Таким образом, она кивнула и больше ничего не сказала, так как позволила Ян Бэйчэн отправить ее обратно в компанию.

...

Дай Хуэймин не был знаком с местонахождением Лин Мао, поэтому решительно вызвал такси и сказал водителю, что хочет поехать в Лин Мао.

Водитель также не был знаком, поэтому он достал свой телефон и искал его, чтобы узнать, где он находится.

Когда они прибыли к главному входу Лин Мао, Дай Хуймин вытащил из кармана мелочь и отдал ее водителю.

Как только она вышла из машины, она ждала у входа Лин Мао. Подумав об этом, она почувствовала, что она немного привлекает внимание. Оглянувшись вокруг, она зашла в закусочную неподалеку, прежде чем заглянуть в стеклянную дверь.

Через некоторое время она увидела Сюй Цзяочзяо и красивого молодого человека, который подошел к ней. Они собирались войти в главный вход Линь Мао.

Дай Хуймин поспешил открыть дверь магазина с намерением пойти искать Сюй Цзяочзяо, но в этот момент мимо неё прошли две молодые девушки.

Дай Хуймин слышал, как они болтали, когда шли. "Сюй Цзяочзяо снова вернулся с президентом Ченом, обе они даже не пытаются сейчас не вызывать подозрений".

Сердце Дай Хуймина перестало биться, когда она услышала слово "Президент Чэн". Она испугалась, что это тот Чэн Цзимин, о котором Линь Чу упоминал ранее.

"Сейчас они не боятся, председатель уехал в командировку, а Линь Ювен в США лечится". Здесь больше никто не присматривает за Чэн Цзымином". Человек в синей блузке сказал, когда она чихнула: "Однако эти двое совершенно нелепы, когда валяют дурака. Во всей компании нет никого, кто бы не знал об их играх". Представьте себе! Выходить в полдень каждый день, но все равно притворяться, что говоришь о бизнесе..."

"Даже не упоминай, что многие люди в компании были обмануты ими в самом начале. Я тоже почти поверил." Другой человек в платье сказал: "Если бы я на днях не пошла к друзьям и не наткнулась на них по чистой случайности, я была бы не мудрее". Я не ожидала, что Чэн Цзимин сдаст дом в маленьком районе моего друга только ради его любовных похождений. Тогда я увидела, что он и Сюй Цзяочзяо обнимают друг друга. Это было довольно интимно".

"Скажите, они не боятся, что сплетни, распространяющиеся по всей компании, никогда не дойдут до ушей председателя и Линь Ювэня?" Дама в синей блузке спросила: "Даже если они осторожны в компании, это, несомненно, будет видно другим, не так ли? Разве вы не сталкивались с ними раньше? Чэн Цзимин полагался на семью Лин, чтобы поднять свой статус, как будто он женился и живёт с семьёй невесты. Если Линь Ювен разозлится и разведётся с ним, у него ничего не останется".

Дама в платье была немного старше, поэтому она толкнула девушку, которая была одета в голубую блузку, и продолжила: "Либо ты молода, либо думаешь слишком мелко. Какова сейчас ситуация с Лин Ювен? Она бесплодна, и если она разведётся с Чен Цзимином, ей будет нелегко найти себе другого поклонника. Какой мужчина захочет жениться на человеке, который не может продлить свою кровную линию? Те, кто захочет это сделать, ничем не будут отличаться от Чэн Цзыминя - у них не будет добрых намерений, и они будут охотиться только за деньгами семьи Лин. Так как они уже были достаточно несчастны, чтобы иметь Чэн

Цзыминя, они никогда не примут другого человека, похожего на Чэн Цзыминя, не так ли? Более того, наш президент Чэн, если не считать ничего другого, его лицо радует глаз".

"Кроме того, если бы кто-то раскрыл это дело Линь Ювену, думаете ли вы, что информатор встретил бы отличный конец? Разве вы не заметили? Теперь компания медленно перешла под контроль Чэна Цзиминя. Линь Ювена нет рядом, а председатель стареет и часто не знает, что делать. Мы не знаем, что произойдет в будущем, так что кто знает, станет ли Линь Мао на самом деле Чэн Цзымином в будущем. Это дела их семьи, так кто же в здравом уме захочет пойти и поставить себя в опасное положение по вопросам, не связанным с ними? Раскрытие этого не принесет им пользы в любом случае, и они ничего не получат. Значит, все просто смотрят, как разворачивается драма, но никто на самом деле не пойдет и не раскроет дело".

Дай Хуймин слушал со стороны и чувствовал озноб в сердце. Она была ошеломлена и понятия не имела, что делать.

Слушая объяснения Линь Чу, она надеялась, что это может быть случайностью, и что она могла ошибаться в вещах.

Теперь, когда она лично увидела это и прояснила вопрос, она знала, что это правда. Ее дочь на самом деле дурачилась с чьим-то мужем, и это было также хорошо известно всем. Дай Хуйминь совершил ошибку, когда она была моложе, и она не хотела, чтобы Сюй Цзяочзяо постигла та же участь.

Она чувствовала, что ошибка, которую она совершила в молодости, произошла потому, что она была наивной и невежественной. Кроме того, она не была образованной и никогда не видела реального мира, поэтому ее легко обмануть.

Сюй Цзяоцзяо была другой, даже когда семья находилась в трудном положении, они усердно трудились, чтобы она посещала школу, получала знания и образование. Она закончила школу и была студенткой университета, поэтому она должна была лучше знать. Как она могла такое сделать?

Это было аморально!

Дай Хуйминь чуть не позвонил Сюй Цзяочзяо и попросил ее приехать прямо в этот момент.

Тем не менее, она держала его в руках. Она больше не заботилась о сбережении денег и даже остановила такси перед тем, как вернуться в маленький ресторан.

Не было ни обеда, ни ужина, поэтому ресторан не был занят. Её нынешний муж, Сюй Дун Го, был прилежным человеком. Обслуживая клиентов в полдень, он убирал весь ресторан сам.

Когда Дай Хуйминь вернулся, она начала напевать и звать его на дилемму Сюй Цзяочзяо.

"Я запаниковал и не знал, как с этим справиться, поэтому быстро вернулся, чтобы обсудить с тобой". Дай Хуймин потащил табуретку и сел, когда её лицо побледнело.

Сюй Дун Го не колебался. Он тут же закрыл ресторан и остановил дела на вечер. Свежесобранные овощи были помещены в холодильник, когда он привозил Дай Хуймина домой.

Вечером, когда Сюй Цзяочзяо собирался уходить с работы, он поручил Дай Хуйминю позвонить Сюй Цзяочзяо и спросить, во сколько она вернется домой.

Сюй Цзяочзяо ответил: "Мама, сегодня вечером мне нужно работать сверхурочно, вам не нужно обо мне заботиться".

Сюй Дун Го тут же схватил телефон и закричал: "Какие сверхурочные!? Наверное, ты занята дураками с чьим-то мужем, да? Не думай, что мы не знаем, ты должна вернуться немедленно!"

…

Линь Чу не спрашивал, как Дай Хуйминь решил разобраться с делом Сюй Цзяочзяо. У неё было полно дел, связанных с её собственной свадьбой.

Свадьба была назначена на март следующего года, и старый мастер Янь на несколько дней перевернул Жёлтый календарь и, наконец, решил, что день, подходящий для свадьбы, смены места жительства, прорыва и получения феодального поместья, подойдёт.

Ян Бэйчэн позаботился о том, чтобы Шэн Юэ в тот день остался пустым. Не только зал, но и весь Шэн Юэ не был бы открыт для бизнеса. Свадьба состоялась бы в полдень в Шэн Юэ, а вечером они бы выразили свою признательность на Красной Крыше.

В субботу была назначена встреча для осмотра дома.

Таким образом, Линь Чу и Ян Бэйчэн проснулись рано. Так как они уже будут посещать этот район, Янь Хуайань позвонил Чу Чжаояну, а остальные на новоселье вместе.

Они не планировали держать вопрос перемещения домов в секрете от тети Чжуан, но Линь Чу все еще проинструктировала тетю Чжуан не поднимать тему, когда она болтала с другими или рисковала позволить Lu Zhenghang узнать об этом. В китайской культуре считается инвертирование традиционных китайских ожиданийКитайский прорицательный путеводитель и альманах. Он состоит в основном из календаря, основанного на китайском лунном году. Он используется многими практикующими фэн-шуйцами и прорицателями судьбы, чтобы дополнить другие методы выбора даты и времени для таких важных событий, как бракосочетания, официальные церемонии открытия, даты въезда в дом и подписания крупных контрактов, а также для меньших событий, таких как время для начала ремонта или

путешествия.

http://tl.rulate.ru/book/32211/1233728